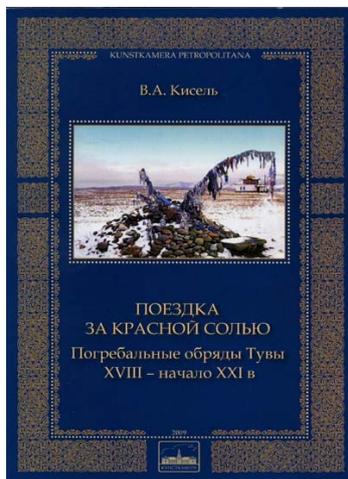

ОТ ДРЕВНОСТИ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Рецензия на книгу: Кисель В.А. Поездка за красной солью. Погребальные обряды Тувы. XVIII – начало XXI в. СПб.: Наука, 2009. 142 с.

Ч. К. Ламажаа¹

FROM ANCIENT TIMES TO THE PRESENT

Book review of Kisel V.A. Trip for the red salt. Obsequies of Tuva from 18th to early 21st century. Saint-Petersburg: Science publishing house, 2009. 142 P.

Ch. K. Lamajaa

В Санкт-Петербурге вышла в свет монография археолога, этнографа Владимира Антониевича Киселя о погребальных обрядах Тувы. Издание выделяется из ряда этнографических работ традиционной направленности по ряду причин.

В первую очередь, следует подчеркнуть, и автор сам об этом пишет в предисловии к книге, данное исследование является продолжением труда Веры Павловны Дьяконовой «Погребальный обряд тувинцев как историко-этнографический источник», вышедшего в Ленинграде в 1975 году и ставшего классическим. С момента выхода данной книги прошло уже почти сорок лет и, по мнению В. А. Киселя, назрела необходимость вновь рассмотреть тематику похоронно-поминальной практики Тувы, изучить ее современное состояние, провести параллели с другими регионами.

¹ Ламажаа Чимиза Кудер-ооловна — кандидат философских наук, главный редактор журнала «Новые исследования Тувы». Постоянный адрес статьи: http://www.tuva.asia/journal/issue_6/1744-lamajaa-kisel.html

Автор обобщил научные сведения о традиционной культуре тувинцев — как прежние, сохранившие актуальность, так и появившиеся новые заключения ученых. Первые две главы посвящены представлениям тувинцев о Вселенной и смерти, а также разнообразию погребальных обрядов этого народа. Особое внимание исследователь уделил периоду перемен (глава «Время перемен»). При этом, речь не идет только о, например, о начале взаимодействия народов — тувинского и русского. Временем перемен В. А. Кисель здесь называет практически весь XX век, перечисляя его бурные события, драматические процессы в Туве и следовавшие за ними изменения в социокультурной жизни местного населения.

Примечательно, что автор не ограничивается рассмотрением погребальных обрядов только коренного населения республики — тувинцев. Он также пишет и о переселенцах — русских, выделяя среди них субкультуру староверов (глава IV «Русская погребальная обрядность в Туве»). Причем эта тематика также рассматривается им сквозь призму времени: как было раньше, что изменилось и осталось.

Главная же ценность монографии, на мой взгляд, заключается в современном исследовании погребальной обрядности тувинцев. В целом, этнографическое изучение современного быта населения Тувы остается невостребованным среди специалистов. А зря. Традиционное внимание историков, этнографов к традиционному (прошу прощения за неизбежную тавтологию) прошлому тувинцев совершенно затмевает их интерес к нынешним дням и исследователи не осознают, что упускают прекрасный шанс для фиксации ускользающей современности с ее исторической, этно-

графической ценностью. Пусть в наши дни ритуалы, традиции, обычаи представляют собой более-менее достойные попытки возродить — прошлые, однако, именно эти попытки, сам быт — являются частью другой истории — истории рубежа XX-XXI веков с их драматизмом, трагичностью, переломностью и уникальностью.

Этот факт становится очевидным, когда одна из тувинских обрядностей сегодняшних дней воссоздается глазами стороннего наблюдателя — исследователя из другого региона, из другой этнокультурной среды. Причем воссоздание это, насколько я знаю, осуществлялось со всей академической скрупулезностью.

Начало исследованию было положено в 2003 году, в рамках Программы фундаментальных исследований Отделения историко-филологических наук РАН «Историко-культурная эволюция, современное положение и перспективы устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока» по теме «Сибирь на рубеже тысячелетий: традиционная культура в контексте современных экономических, социальных и этнических процессов». Результатом той двухгодичной работы стали статьи: Кисель В. А. Межэтнические отношения в Туве // Культурное наследие Сибири и Севера: Материалы Шестых Сибирских чтений. СПб., 2005. С. 330-336; Он же. Тува в современном мире (взгляд стороннего наблюдателя // Сибирь на рубеже тысячелетий. Традиционная культура в контексте современных экономических, социальных и этнических процессов. СПб., 2005. С. 144-151.

На этом автор не остановился. Следующей исследовательской программой по теме стала трехлетняя плановая работа Отдела Сибири МАЭ РАН, посвященная погребальным культам. В итоге вышла статья: Кисель В.А. Новации в погребальном обряде ту-

винцев // Мифология смерти: Структура, функция и семантика погребального обряда народов Сибири: Этнографические очерки. СПб., 2007. С. 220-277.

Все эти этнографические изыскания осуществлялись зимой или весной, так как каждое лето в течение 20 лет В. А. Кисель продолжает заниматься археологическими раскопками на Вавилнском Затоне под Кызылом.

Со всем исследовательским пылом ученый не просто собирал сведения, общаясь с информаторами, но и неоднократно принимал участие в самих похоронах, обрядах. Особого отслеживания объявлений о подобных церемониях не было. Они проводятся очень часто. Как признается В. А. Кисель, «как-то даже стало не по себе: в какой поселок не приедешь, там обязательно кого-нибудь хоронят».

Помимо всего прочего, следует особо отметить специфику полевой работы и личное мужество исследователя. Ведь изучение такой традиции как похоронная обрядность — совсем не то, что исследование свадеб. Посещая похороны, наблюдая за поминками, исследователь погружен в атмосферу человеческого горя, вынужден испытывать тяжелые эмоции. «Тема очень болезненная», — подчеркивает В. А. Кисель. Иногда, чтобы не слишком ранить расспросами родственников умершего, приходилось отказываться от участия в поминках, от слишком интимных расспросов.

Разумеется, больше информации, больше материала автор получил бы, если бы владел тувинским языком, мог вести непосредственное общение с людьми. Но при этом огромную помощь петербургскому ученому оказал его кызылский коллега — проводник и переводчик — археолог, преподаватель Тывинского гос-

университета Омак Кызыл-оолович Шыырап, которому автор выражает огромную благодарность и считает, что без него ничего бы не получилось в работе с информантами. О. К. Шыырап, по словам Владимира Антониевича, удивительно тактично и деликатно умеет расположить к себе практически любого постороннего человека, а затем задать ему все нужные вопросы.

Конечно, вся заслуга по проведению исследованию принадлежит автору, который не только собирал информацию, анализируя соответствующую научную литературу, присутствуя на погребальных мероприятиях. Он также много фотографировал, в том числе погребения в разных поселениях Тувы, отмечая взглядом археолога особенности намогильных памятников, оград.

В целом, на мой взгляд, монография представляет собой один из редких образцов «сквозного» исследования функционирования традиции, начиная с обозримой древности, заканчивая нашими днями. При этом, тема изменений традиции (факторов, причин, форм и пр.) становится также же главной. Тем самым, исследование становится диахроническим, приобретает многомерность, «объем». И именно поэтому, считаю, что оно должно быть пристально изучено специалистами, прежде всего молодыми, начинающими этнографами, историками, социологами.